

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ XIX в.: ОТ НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ ДО АКАДЕМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

XIX в. стал периодом генезиса отечественной статистики населения. Если в начале XIX в. в Российской Империи только появилось первое учебное пособие по статистике, то к концу века отечественная статистика достигла своего оформления как самостоятельная научная теория. В данной статье на основании двух учебных пособий XIX в. — курсов статистики К. Ф. Германа (1808 г.) и Н. Х. Бунге (1876 г.) — прослежена эволюция отечественной статистической научной мысли того времени. Кроме того, для анализа взглядов отечественных статистиков, изучавших население, рассмотрены три основные статистические школы — немецкая школа государственоведения (Г. Ахенваль), английская школа политических арифметиков (В. Петти), математико-статистическое направление (А. Кетле) и выявлено влияние зарубежных ученых и Международного статистического конгресса 1853–1878 гг. на русскую статистическую мысль XIX в. Анализ учебных пособий позволяет наглядно проследить эволюцию отечественной статистической мысли — от слепого копирования немецкой школы государственоведения (описательной статистики) до уникального взгляда академика Н. Х. Бунге, впитавшего идеи Международного статистического конгресса и критически осмыслившего статистические взгляды бельгийского ученого А. Кетле.

Ключевые слова: история статистики населения, государственоведение, политическая арифметика, математико-статистическое направление, средний человек, Международный статистический конгресс, академическая статистика

Ссылка при цитировании: Иванов М. В. Развитие отечественной статистики населения XIX в.: от немецкой школы государственоведения до академического направления // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 74–87.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/74-87

Original article

© *Mark Ivanov*

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN POPULATION STATISTICS IN THE 19TH CENTURY: FROM THE GERMAN DESCRIPTIVE STATISTICS SCHOOL TO ACADEMIC STATISTICS

The genesis of Russian national population statistics dates back to the 19th century. At the beginning of the century, the first textbook on statistics was written in the Russian Empire, and by the end of it, Russian statistics had been shaped as the independent scientific theory. This study aims to describe the evolution of the Russian statistical thought in the 19th century, as set out in two textbooks from that period written by academicians C.F. Hermann (1808) and N. Bunge (1876). Besides, the article analyzes three statistical schools — the German school of descriptive statistics (G. Achenwall), the English school of political arithmetic (W. Petty), and the mathematical-statistical school (A. Quetelet). It also studies the influence of Western scientists and the International Statistical Congress 1853–1878 on the Russian statistical thought in the 19th century. Throughout the century, Russian statistical thought evolved from the blind imitation of the German descriptive statistics school to the unique approach of academician N. Bunge who was influenced by the International Statistical Congress and critically reinterpreted the statistical legacy of the Belgian scientist A. Quetelet.

Keywords: *the history of population statistics, descriptive statistics, political arithmetic, mathematical-statistical school, the average man, International statistical congress, academic statistics*

Author Info: **Ivanov, Mark V.** — Post-Graduate Student, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: markivanov.info@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-2330-5340>

For citation: Ivanov, M. V. 2026. The Development of Russian Population Statistics in the 19th Century: From the German Descriptive Statistics School to Academic Statistics. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 74–87.

В развитии отечественной статистики населения XIX век занимает особое место. Если в начале XIX в. отечественная статистика только зарождалась, то к его концу произошло формирование целого научного направления — академической статистики.

Таким образом, объектом нашего исследования является генезис отечественной статистики населения в XIX в. Предмет исследования — развитие самостоятельной отечественной статистической теории, прошедшей свое становление на протяжении XIX в.

Фокус же исследования сосредоточен на анализе отечественных учебных пособий по теории статистики, написанных в XIX в. видными отечественными учеными, основоположниками данного научного направления в России — академиком К. Ф. Германом и академиком Н. Х. Бунге. Для достижения поставленной цели

был сформулирован комплекс задач. Первой задачей является анализ отечественных учебных пособий XIX в. — «Краткого руководства ко всеобщей теории статистики для употребления в училищах Российской Империи», написанного в 1808 г. К. Ф. Германом, и «Курса статистики» Н. Х. Бунге 1876 г. Вторую задачу составляет анализ трех ведущих статистических школ — немецкой школы государственоведения (через призму работ одного из основоположников данного направления — немецкого статистика проф. Г. Ахенваля), английской школы политических арифметиков (через анализ работ английского статистика В. Петти, ставшего основателем этого направления) и взглядов бельгийского ученого А. Кетле, осуществившего синтез этих двух школ и создавшего третье направление статистической науки — математико-статистическое. Третьей задачей стало исследование влияний зарубежных ученых на взгляды К. Ф. Германа и Н. Х. Бунге, отраженные в их курсах статистики.

Анализ учебных пособий позволил обнаружить эволюцию отечественной статистической мысли: от слепого копирования немецкой школы государственоведения до уникального взгляда академика Н. Х. Бунге, перенявшего основную идею Международного статистического конгресса 1853–1878 гг. — стремление к единообразию, особенно в деле проведения переписей населения, — и осуществившего критическое осмысление идей бельгийского ученого А. Кетле. Анализ работ бельгийского ученого А. Кетле дал основание предположить, что развитие статистики населения XIX в. стимулировало развитие этнологической науки.

* * *

Анализ учебных пособий по статистике XIX в. и оценка влияния зарубежных ученых и Международного статистического конгресса на взгляды отечественных специалистов в области статистики населения остается малоисследованной темой в историографии. Однако отечественная статистика XIX в. в иных ракурсах ранее многократно исследовалась.

Истории российской дореволюционной статистики посвящены работы экономиста и статиста проф. А. А. Кауфмана (1864–1919). Рассуждая о теории и методологии вопроса, в одной из своих публикаций ученый отмечал, что статистическую науку он трактует «исключительно как методологическое учение: как теорию и, в известных пределах, — как технику статистического метода, в приложении его, прежде всего, к области социальных явлений, но затем и в приложении ко всем тем, сколь угодно разнообразным, дисциплинам, которые имеют дело с совокупностями и массовыми явлениями, не поддающимися изучению методами обычной индукции» (Кауфман 1922: 3). Проф. А. А. Кауфман последовательно рассматривал развитие российской статистической науки, исходя из ее основных направлений. Описательное направление, по мнению статистика, наиболее ярко выражено в трудах Д. П. Журавского, влияние А. Кетле — в работах Н. Х. Бунге и Ю. Э. Янсона, академическая статистика — в научном творчестве А. И. Чупрова, административная — в работах П. П. Семенова, математическое направление — в публикациях В. Лексиса и В. И. Борткевича и впоследствии К. Пирсона. Говоря о книге Н. Х. Бунге — «Курс статистики...», написанной в 1876 г., проф. А. А. Кауфман отметил, что эта работа стала «лучшим курсом статистики» 60–70-х гг. XIX в. (Кауфман 1922: 23). По мнению ученого, курс Н. Х. Бунге отличается от всех более ранних исследований

отечественных статистиков не только глубоким освоением взглядов А. Кетле (что подтверждается уже определением статистики, данным Н. Х. Бунге: предмет статистики — это «законы общественных явлений»), но и критическим осмыслением взглядов бельгийского ученого. Так, например, Н. Х. Бунге разделил антропологические и статистические взгляды А. Кетле на две науки — антропологию и статистику, что не было сделано самим бельгийским ученым (*Кауфман* 1922: 24–25).

Видные отечественные этнологи О. Е. Казьмина и П. И. Пучков посвятили одну из своих работ проблемам этнодемографии (*Казьмина, Пучков* 1994). Анализируя мировой опыт статистического учета населения, ученые сформулировали свою периодизацию истории переписного учета. Согласно их мнению, можно выделить три этапа: первый — с 1790 г. до середины XIX в., когда закладывались основы переписного учета в разных странах; второй — с середины XIX до середины XX в.: ключевым событием этого этапа стала перепись населения Бельгии 1846 г., которая прошла под руководством бельгийского ученого А. Кетле. Данная перепись была первой однодневной переписью. Учитывалось наличное население. Впервые использовались «специальные бланки и инструкции к ним»; третий этап — начался с середины XX в. и «его характерной чертой явилось распространение переписей населения практически на весь мир». Характеризуя второй этап в истории переписного учета, О. Е. Казьмина и П. И. Пучков отметили значимость Международного статистического конгресса, который сыграл «большую роль в организации переписей населения» в разных странах. Как писали этнологи, «на этих конгрессах (имеются в виду сессии Конгресса — *М. И.*) вырабатывались важнейшие правила проведения переписей, формулировались основные принципы переписи населения, решался вопрос о периодичности переписей (рекомендовалось проводить их через 5 или 10 лет), определялись категории учитываемого населения, наконец, делались попытки унифицировать программы переписей с целью получения сопоставимых данных» (*Казьмина, Пучков* 1994: 36). Кроме того, в контексте развития демографической теории ученые подробно проанализировали взгляды одного из основателей школы политических арифметиков — английского демографа Д. Граунта (1620–1674 гг.), друга статистика В. Петти. Как подчеркнули О. Е. Казьмина и П. И. Пучков, исследование Д. Граунта можно охарактеризовать как «предтечу демографии» (*Казьмина, Пучков* 1994: 6), поскольку он, опираясь на статистические материалы лондонских бюллетеней смертности, определил некоторые биологические и социально-экономические факторы смертности и «выявил ряд демографических закономерностей». Он же, как отметили отечественные ученые, составил первую таблицу смертности (*Казьмина, Пучков* 1994: 7).

Среди трудов по истории статистики отметим учебное пособие для вузов отечественных ученых И. И. Елисеевой и Б. Г. Плошко. Авторы высказывают мнение, что статистика возникла в XVII в. в трудах политических арифметиков и представителей описательной школы (государствоведения) (*Елисеева, Плошко* 1990: 4). Более подробно ими рассматриваются взгляды представителей школы политических арифметиков (В. Петти, Д. Граунта, И. П. Зюсмилха, других ученых этой школы) (*Елисеева, Плошко* 1990: 14–22) и школы государствоведения (Г. Конринга, Г. Ахенваля) (*Елисеева, Плошко* 1990: 24–29). Анализируя развитие статистики в XIX в., ученые указывают, что в это время в связи с успехами теории вероятностей и математической статистики «статистический учет расширяет сферу своей деятельности (статистика проникает в финансы, торговлю, транспорт, промышленность, сельское

хозяйство — *М. И.*) и оформляется организационно — начинают создаваться самостоятельные статистические органы для проведения учетных работ и обработки их результатов» (*Елисеева, Плошко* 1990: 4). Особое внимание ученые уделяют взглядам бельгийского ученого А. Кетле, которого они называют «подлинным основателем теории статистики» (*Елисеева, Плошко* 1990: 32), оказавшим существенное влияние на развитие статистики XIX в.

Переходя к русской статистике, ученые пишут, что в России статистика начала формироваться во второй половине XVIII — начале XIX в. Ученые подробно проанализировали взгляды отечественных статистиков XVIII в., при этом констатируя, что они опираются на взгляды немецкой школы государственоведения (*Елисеева, Плошко* 1990: 65–70). Обращаясь к отечественной статистике XIX в., И. И. Елисеева и Б. Г. Плошко отметили, что, если в первой половине XIX в. прослеживается влияние на нее описательной школы или школы политических арифметиков, то во второй половине XIX в. произошло формирование собственных школ статистики, хотя и опирающихся на труды зарубежных ученых, в первую очередь, А. Кетле и английских статистиков. В это время возникли уникальные отечественные школы статистики, такие как правительственная (работы П. П. Семенова), земская (труды В. И. Орлова, П. П. Червинского и др.) и академическая (П. Л. Чебышев, А. А. Марков, В. Я. Буныковский, Ю. Э. Янсон, А. И. Чупров, Н. Х. Бунге и А. А. Чупров) школы статистики, взгляды которых подробно рассматриваются в данном труде (*Елисеева, Плошко* 1990: 100–137). Так, анализируя взгляды проф. Н. Х. Бунге, ученые отмечали, что, хотя Н. Х. Бунге и находился под сильным влиянием А. Кетле, он в то же время критически осмыслил труды бельгийского ученого: считал ошибочным учение о среднем человеке и выделял отдельно две науки — антропологию и статистику, что не было сделано в работах самого А. Кетле (*Елисеева, Плошко* 1990: 118).

Книга французского исследователя Э. Брайана посвящена истории международной статистики второй половины XIX в. Ученый рассматривает два ключевых статистических произведения XIX в. — работу Х. Хойшлинга «Учебник всемирной этнографической статистики» / «Manuel de statistique ethnographique universelle» (1847 г.) и исследование Ж. Бертильона «Элементарный курс административной статистики» / «Cours élémentaire de statistique administrative» (1895 г.). По мнению Э. Брайана, сравнительный анализ данных произведений «поможет уточнить меру, в которой четверть века интернационализма статистики (1853–1876) смогла трансформировать эту борьбу за определения» (*Brian* 1989: 203). Прослеживая эволюцию статистической науки на примере двух указанных трудов, Э. Брайан отмечает, что в публикациях Ж. Бертильона присутствуют ссылки на работу Международного статистического конгресса (*Brian* 1989: 210–212). Далее, французский исследователь анализирует деятельность этих конгрессов, начиная с первой Брюссельской сессии 1853 г. и заканчивая сессией в Будапеште в 1876 г. Кроме того, Э. Брайан предоставляет информацию по докладчикам первой сессии конгресса в Брюсселе, анализирует структуру Международного статистического конгресса и работу организационной комиссии, созданной в 1872 г. Возвращаясь к анализу исследований Х. Хойшлинга и Ж. Бертильона, ученый подчеркивает, что произведения Ж. Бертильона носят отпечаток работы конгресса. Так, в курсе Ж. Бертильона прослеживается линия сопоставимости статистических данных. Как подчеркивает Э. Брайан, «эти цифры не были больше элементами национальных синтезов, представленных систематически

к пониманию. Они стали числами, которые можно было, в принципе, складывать или сравнивать формально, как если бы совокупности населения государств образывали идеальную часть населения мира» (*Brian* 1989: 218). Для Х. Хойшлинга такой задачи не существовало. Вторым итогом работы конгресса, по мнению французского ученого, стало изменение отношения к системе счета: не было больше необходимости ссылаться на Божественный порядок в динамике населения, как это делал И. П. Зюсмилх, или ссылаться на академическую классификацию знаний, как это делал Х. Хойшлинг. Ученый приходит к выводу, что статистическая наука и практика XIX в. может быть рассмотрена «как последовательность ярких событий» (*Brian* 1989: 201), в число которых он включает и девять сессий Международного статистического конгресса.

Для исследования вопросов становления переписного учета нам были очень полезны труды авторитетного этнолога — академика В. А. Тишкова. Он, анализируя феномен переписей населения как государственного инструмента, заметил, что в процессе проведения переписей населения происходит категоризация населения, что очень важно, так как, по мнению В. А. Тишкова, «без категоризации населения, т. е. без официальной процедуры сертификации коллективных идентичностей и тем самым без придания легитимности населению в рамках определенного политического образования не состоялось бы и государство, а также не смогла бы действовать и вся система международных отношений» (*Тишков* 2021: 172). Анализируя мировой опыт создания переписей населения, ученый напомнил, что «главной целью государства в проведении переписи населения являлось создание различимой совокупности населения, чтобы сделать ее объектом политики и правовых процедур, как например, сбор налогов или воинский набор» (*Тишков* 2021: 178). В. А. Тишков подчеркнул, что перепись населения не только отражает реальность, но и конструирует ее. В своей работе академик также обратился к истории статистики, в частности к истории Международного статистического конгресса, на сессиях которого «вырабатывались общие критерии и осуществлялся обмен информацией между представителями разных стран и соответствующих национальных ведомств» (*Тишков* 2021: 181).

Известный отечественный этнолог Т. Д. Соловей посвятила целый ряд своих трудов истории этнологической науки с XVIII до начала XXI вв. Как отмечает ученый, ее «авторский замысел состоит в попытке реконструировать общую логику и историческую динамику отечественной этнографической/ этнологической традиции на протяжении XVIII — начала XXI века» (*Соловей* 2022: 31). Для нашего исследования важно, что, анализируя историю этнографической науки в XIX в., Т. Д. Соловей поставила вопрос о «народности» в аспекте «его общественно-политических и научных интерпретаций». Этнолог пришла к выводу, что окончательное формирование этнографии произошло к 80-м гг. XIX в. — то есть в период одновременного становления статистики населения и переписного учета, задачи которых в области категоризации населения, возможно, подтолкнули и институализацию этнографии.

* * *

Таким образом, в историографии рассматривались проблемы международной и отечественной статистики, в том числе и развитие отечественной статистики населения XIX в. При этом анализ учебной литературы XIX в. по статистике, исследование

влияния взглядов зарубежных статистических школ (немецкой, английской и бельгийской) и Международного статистического конгресса на развитие отечественной научной мысли XIX в. осталось малоисследованной проблемой. В данной статье предпринята попытка сфокусироваться на этих сюжетах.

В 1762 г. проф. Марбургского и Геттингенского университетов (Германия) историк и статистик населения Г. Ахенваль опубликовал объемную монографию «Государственное состояние наиболее выдающихся современных Европейских империй в общих чертах», в которой впервые был употреблен термин «статистика». По мнению проф. Г. Ахенваля, статистика представляет из себя отдельную дисциплину, изучающую состояние государства в определенный момент времени или, словами самого немецкого ученого, «достопримечательности какого-то государства отражают его государственное состояние, и учение о государственном состоянии одного или нескольких государств называется статистикой» (*Achenwall* 1762: 3). В свою очередь, под достопримечательностями проф. Г. Ахенваль понимал все то, что влияет на благосостояние государства (*Achenwall* 1762: 3). Так, во второй части своего труда, описывая основные европейские государства (Испанию, Португалию, Францию, Великобританию, Нидерланды, Россию, Данию, Швецию), ученый выделил следующие главы: краткую историю государства, территорию (он называл «земли»), жителей, государственное право, систему управления (куда входила не только система управления, но и описание религии, промышленности, торговли, науки, флота), государственный интерес. В главе «Государственный интерес» сформулированы основные задачи государства, по мнению Г. Ахенваля, необходимые для его процветания. Показательно, что в графе «Государственный интерес» в главе «Россия» государственный интерес и процветание России автор связывал с именем Петра Великого, и добавил мнение о необходимости «продолжать то, что он (Петр I — *М. И.*) начал» (*Achenwall* 1762: 424).

Будучи профессором немецких университетов, Г. Ахенваль создал собственную школу, которая в статистике получила название описательной или школы государственоведения. Публикация Г. Ахенваля приобрела широкую популярность еще в XVIII в. и продолжала оказывать влияние на статистическую науку вплоть до второй половины XIX в. Как отметили И. И. Елисеева и Б. Г. Плошко, «именно ему (Г. Ахенвалю — *М. И.*) суждено было создать школу, оказавшую огромное влияние на судьбы статистики и безраздельно господствовавшую в Европе до середины XIX в.» (*Елисеева, Плошко* 1990: 25).

Влияние школы государственоведения можно проследить на взглядах российских ученых-статистиков первой половины XIX в. В отечественной науке одним из основоположников статистики населения можно назвать акад. К. Ф. Германа (1767–1838), получившего образование в Геттингенском университете и ставшего академиком Императорской Академии наук. К. Ф. Герман был первым отечественным ученым, издавшим учебник по статистике — «Краткое руководство ко всеобщей теории статистики для употребления в училищах Российской Империи» в 1808 г. и перенявшим теорию немецкой описательной школы.

В данном курсе под статистикой понимается «основательное познание о состоянии государства в известное какое-либо время» (*Герман* 1808: 4–5). Говоря об истории употребления термина «статистика», К. Ф. Герман отмечал, что оно пошло от латинского слова «status» и стало особой наукой о состоянии государства благода-

ря работам проф. Г. Ахенваля (*Герман* 1808: 5). Предметом статистики, по мнению К. Ф. Германа, как и у немецкого ученого, является государство. Российский ученый констатировал: «В теснейшем значении статистика есть основательное познание обо всем том, что имеет достопримечательное влияние на благо государства в известное какое-либо время». Как указывал далее К. Ф. Герман, «достопримечательность в государстве, или государственная, есть все то, что имеет отличное влияние на благо государства, так же и то, что служит ко вреду онаго» (*Герман* 1808: 6). Характеризуя предмет статистики, ученый подчеркнул, что статистика отлична от географии, истории, народописания, политического права, политической экономии, политики. Так, например, отличие статистики от этнологии (или «народописания», по терминологии К. Ф. Германа) ученый видел в том, что этнология описывает все народы, их нравы и обычаи. В свою очередь, «статистика избирает для своих описаний только народы, политическое тело составляющие, и из описания оных заимствует только то, что имеет приметное влияние на благо или вред государства» (*Герман* 1808: 9).

Как должна выглядеть статистическая работа, по мнению К. Ф. Германа? Поскольку предметом статистики является государство, состоящее из управляемых (народа) и управляющих (правительства), статистика должна, по мнению отечественного ученого, включать две части: состояние народа и состояние правительства. Предварять исследование должно краткое географическое введение. В главе о состоянии народа должны содержаться сведения о числе населения (сюда должны, по мнению К. Ф. Германа, входить: численность, пол, национальность, состояние, вероисповедание, права граждан и их местопребывание), о «народном богатстве» (земледелие, мануфактуры, торговля, меры веса и деньги), уровне образованности (науки, обычаи и нравы жителей). Вторая часть должна включать два раздела: «о государственном постановлении» (законодательная, исполнительная и судебная власти), «о государственном управлении» (учреждения, способствующие благосостоянию жителей: полиция, суды, законы, военные силы, финансы) (*Герман* 1808: 15–17). Источниками статистического исследования, как писал К. Ф. Герман, являются государственные документы, журналы, ведомости, описания путешествий и устные описания (например, устные доклады лиц о других государствах) (*Герман* 1808: 18–19). Говоря о работе с источниками, ученый подчеркивал, что «истина есть первая и священная должность статистика» (*Герман* 1808: 20).

Таким образом, можно проследить заметное влияние немецкой описательной школы на работы акад. К. Ф. Германа. По аналогии с немецкой традицией, К. Ф. Герман рассматривал статистику как отдельную дисциплину, изучающую «достопримечательности» государства в определенный момент времени. Как Г. Ахенваль, так и К. Ф. Герман понимали под достопримечательностями все то, что влияет на благо государства. Структура статистического исследования также имеет много общего между немецкой и ранней российской статистической традициями.

Публикации К. Ф. Германа, на наш взгляд, можно считать начальным этапом развития отечественной статистики населения. Работы русского ученого стали фундаментом для ее дальнейшего развития. Они легли в основу научных исследований 40–50-х гг. XIX в.: работ статистика Д. П. Журавского, историка и военного министра Д. А. Милютина, проф. Московского университета, этнографа Н. И. Надеждина.

Однако невозможно понять дальнейшее становление статистики населения без анализа другой школы, оказавшей существенное влияние на развитие зарубежной ста-

тики и меньшее влияние на отечественную статистическую мысль. Речь идет о школе политических арифметиков. Основателем этого направления принято считать английского статистика В. Петти (1623–1687 гг.), автора многочисленных статистических работ. Один из его самых известных трудов — «Политическая арифметика», написанный в 1676 г., ознаменовал собой появление новой статистической школы, получившей название по данной работе — политической арифметики. В. Петти стремился найти закономерности в общественных явлениях. Например, в главе 1 своего труда он пытался ответить на вопрос, как «небольшая страна с малочисленным населением может в силу своего положения, своей торговли и политики быть эквивалентна по богатству и силе стране со значительно большим населением и территорией и что благоприятные условия для судоходства и водного транспорта содействуют этому самым отменным и решительным образом» и применяет при этом статистический метод (*Петти* 1940: 157). Как отметил сам английский ученый, «способ, каким я взялся сделать это, однако, не обычный, ибо, вместо того чтобы употреблять слова только сравнительной и превосходной степени и прибегать к умозрительным аргументам, я вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер (я уже давно стремился пойти по этому пути, чтобы показать пример политической арифметики), употребляя только аргументы, идущие от чувственного опыта, и рассматривая только причины, имеющие видимые основания в природе» (*Петти* 1940: 156).

Существенное влияние на развитие статистики населения XIX в. оказал бельгийский ученый А. Кетле (1796–1874 гг.) С именем А. Кетле связано проведение первой переписи населения независимой Бельгии в 1846 г., инициатива и проведение почти всех сессий Международного статистического конгресса, прошедших с 1853 по 1878 гг. и объединивших ученых-статистиков с целью достижения единообразия статистического метода и практики (*Иванов* 2025). Однако А. Кетле вошел в историю не только как организатор административной статистики, но и как автор многочисленных работ по теории статистики. Будучи недолгое время учителем принца Альберта (будущего мужа королевы Виктории), он написал для своего ученика курс лекций по статистике и теории вероятностей, опубликованный в 1849 г. Согласно мнению А. Кетле, статистика «рассматривает государство в течение определенного промежутка времени: она собирает элементы, связанные с жизнью государства, применяет их с целью сравнения и сравнивает их» (*Quetelet* 1849: 182). Здесь чувствуется влияние немецкой школы государственоведения. Однако статистика, по мнению бельгийского ученого, должна была искать законы, регулирующие развитие общества. Как отмечал А. Кетле в другой своей работе — знаменитом труде «Трактат о человеке и развитии его способностей», вышедшем в 1835 г., «человек рождается, растет и умирает, в соответствии с определенными законами, которые никогда не были тщательным образом исследованы» (*Quetelet* 1842: 5). В качестве примера бельгийский ученый проанализировал преступность во Франции в 1826–1831 гг. и пришел к выводу о «поразительной постоянности, с которой подобные преступления происходят ежегодно в одинаковом порядке» (*Quetelet* 1842: 6). Далее, следует хрестоматийная фраза А. Кетле, вошедшая во все учебники по статистике XIX в. и подробно описанная в одной из работ К. Маркса (*Маркс* 1957: 531–532), «существует бюджет, который мы платим с удивительной регулярностью — это бюджет темниц, тюрем и эшафотов» (*Quetelet* 1842: 6). Исходя из этих данных и вдохновленный правильностью астрономических и математических законов (А. Кетле был по образова-

нию математик и физик), А. Кетле ставил целью статистики обнаружение законов, по которым функционирует общество. Здесь прослеживается влияние школы политических арифметиков, стремившихся найти закономерности в общественных явлениях. Таким образом, взгляды бельгийского ученого стали синтезом двух школ — немецкой описательной (государствоведения) и английской (политических арифметиков), заложив основу для третьей статистической школы — математико-статистической.

Однако наибольшую популярность в XIX в. приобрела введенная А. Кетле в его работе «Трактат о человеке и развитие его способностей» концепция «среднего человека» (the average man), ставшая связующим звеном этнологических, антропологических и статистических взглядов бельгийского ученого. Средний человек, согласно А. Кетле, — это общее понятие, включающее средние физические и моральные качества человеческого общества. Средний человек, подчеркивает учёный, — «это не просто сущность спекулятивного любопытства, это может быть самая важная помощь науке о человеке и социальной системе». Именно понятие среднего человека должно было стать, по его мнению, основой всех социальных наук. «Средний человек для нации — тоже, что центр гравитации для тела» (*Quetelet* 1842: 96), — указывал А. Кетле. Только с помощью среднего человека возможно, считал бельгийский учёный, достигнуть «понимания явлений баланса и движения» социальной науки. Конечно, средний человек — это «вымышленное существо», но он есть «средняя величина, вокруг которой движутся общественные элементы» (*Quetelet* 1842: 8). Анализ правильности статистики данных преступности во Франции в 1826–1831 гг. А. Кетле использовал для подтверждения своей концепции «среднего человека». Кроме того, А. Кетле подтверждал правильность своей концепции и на бельгийском материале за эти годы. Это привело бельгийского ученого и к идее о предопределении человеческих поступков. Как отмечал сам А. Кетле, «общество подготавливает преступление, и виновные являются только инструментами, с помощью которых совершаются преступления» (*Quetelet* 1842: 108).

* * *

Международный статистический конгресс, девять сессий которого прошли в 1853–1878 гг., сыграл большую роль в развитии отечественной статистики XIX в. Это образно отметил видный статистик XIX в. Е. Н. Анучин, подчеркнувший, что Международный статистический конгресс вызвал в России второй половины XIX в. «обожание цифры» (*Анучин* 1872: 4). Благодаря влиянию сессий Международного статистического конгресса второй половины XIX в. и популярности взглядов А. Кетле в это время, его идеи были восприняты отечественной статистикой XIX в. Влияние А. Кетле можно заметить во многих отечественных работах по статистике населения, в том числе и в трудах видного статистика профессора Университета св. Владимира, впоследствии академика Императорской Академии наук Н. Х. Бунге (1823–1895). Его «Курс статистики, составленный в первой половине 1876 г. для студентов Императорского университета Св. Владимира», изданный в 1876 г., стал, по мнению проф. А. А. Кауфмана, «лучшим из курсов статистики того времени» и получил широкое распространение во второй половине XIX в. По мнению Н. Х. Бунге, «предмет статистики составляют законы общественных явлений» (*Бунге* 1876: 1). Под общественными явлениями, русский учёный понимал такие явления, которые

«совершаются в человеческих союзах, в особенности в государстве — в обществе, обнимающем собою другие, подчиненные ему союзы». Н. Х. Бунге отмечал, что для обнаружения статистических законов необходимо обратиться не только к статистическим данным, но и к условиям, среди которых возникали общественные явления: в природе или в самом обществе — его законах, учреждениях, нравах и обычаях. Говоря о методе, ученый подчеркивал, «нет сомнения, что чем обширнее круг наблюдений, тем правильнее и точнее могут быть выводы, сделанные из статистических данных» (Бунге 1876: 3). По мнению русского ученого, статистическую науку можно разделить на три части: статистику населения, статистику народного хозяйства и финансовую статистику (Бунге 1876: 3). Рассматривая историю статистики, ученый обращался и к истории Международного статистического конгресса под руководством А. Кетле и отмечал, что благодаря сессиям конгресса «достигается однородность данных, без которой сравнительная статистика совершенно невозможна» (Бунге 1876: 9). Анализируя процесс обработки статистических материалов, русский статистик выделил несколько этапов работы: Собираение данных; Установление статистических фактов; «Уяснение статистических законов, т. е. определение как причин, обуславливающих собою общественные явления, выразившиеся в известном факте, так и силы, с которой действует та или другая причина» (Бунге 1876: 12).

В качестве примера работы со статистическими данными, Н. Х. Бунге привел уже известный нам пример статистики преступлений во Франции в 1826–1831 гг., взятый из работы А. Кетле «Трактат о человеке и развитии его способностей». На этом примере русский ученый проанализировал учение о свободной воле. Он выделял в нем два направления: ученых, уверенных в предопределенности поступков человека (на примере позиции Л. Бюхнера и А. Кетле) и статистиков, считающих волю человека свободной и зависящей от самого индивида (В. Фарр). Сам Н. Х. Бунге придерживался средней позиции: он признавал правильность общественных явлений (вслед за А. Кетле), но в то же время считал, что многое зависит от самого индивида — его образования, морально-нравственных качеств и условий среды (Бунге 1876: 23).

На примере анализа числа преступлений во Франции в 1826–1831 гг., предпринятого А. Кетле, Н. Х. Бунге указывал на необходимые условия для статистического анализа. Так, чтобы изучить преступность необходимо: «чтобы под рубрикой преступления и его различные виды были помещены данные однородные», т. е. чтобы были выбраны все однородные данные по разным странам по числу преступлений; «чтобы число собранных данных было достаточно, для вывода верных заключений»; чтобы были приняты во внимание все обстоятельства преступления (Бунге 1876: 12).

Особенно важен, по мнению Н. Х. Бунге, первый пункт названных им условий — однородность данных, учитывающих законодательства разных стран. На наш взгляд, этот пункт был включен Н. Х. Бунге под влиянием Международного статистического конгресса, целью которого стал «обмен мыслей и сведений и установление большего единства в плане статистических работ» (Бунге 1876: 6).

Рассматривая историю статистической науки, русский ученый выделил в ней несколько направлений: описательное (Г. Конринг, Г. Ахенваль, А. Л. Шлецер, Ф. В. Шуберт и др.) и численное направление (П. А. Дюфо, Г. Ф. Шторх, А. Кетле и др.). Изучая взгляды А. Кетле, Н. Х. Бунге обратился к анализу основного труда бельгийского ученого — «Трактата о человеке или развитии его способностей». Он описал содержание каждой из четырех книг этого труда и отметил, что в трактате

А. Кетле исследуются проблемы сразу двух научных направлений — антропологии и статистики (Бунге 1876: 36). Н. Х. Бунге разграничил эти два направления, что не было сделано самим бельгийским ученым. Н. Х. Бунге пришел к выводу, что «сочинение А. Кетле положило начало статистическим исследованиям о человеке, с указанием метода и цели изысканий» (Бунге 1876: 36). В то же время Н. Х. Бунге не был согласен с концепцией А. Кетле о среднем человеке, поскольку «вывод среднего человека несравненно правильное для отдельных государств, для отдельных народностей, или классов населения, чем для человечества вообще». По мнению русского статистика, главная ошибка А. Кетле заключалась в недооценке нравственной силы человека (т. е. Н. Х. Бунге занимал среднюю позицию в концепции о предопределенности и свободной воле) и хозяйственного фактора, влияющих на развитие человека и общества (Бунге 1876: 36).

Говоря о статистике населения, Н. Х. Бунге подчеркивал, что «исследования о народонаселении служат основанием статистики, потому что явления общественной жизни составляют результат деятельности населения» (Бунге 1876: 44). Далее, ученый подробно рассмотрел величину (т.е. численность) населения, степень населенности (плотность населения в современной терминологии), «размещение населения по местам поселения — городам и деревням», по жилищам, состав населения: семейный состав населения, половой и возрастной состав населения, народности, состав населения по состоянию, сословиям и званиям; движение населения, рождаемость и смертность.

На наш взгляд, в данной работе Н. Х. Бунге можно проследить влияние взглядов А. Кетле. Как А. Кетле, так и Н. Х. Бунге видели предметом статистики «законы общественных явлений», стремились к единообразию статистических данных, особо выделяли статистику населения как основную отрасль статистики. В то же время Н. Х. Бунге критически осмысливал научное наследие бельгийского ученого: он занимал промежуточную позицию о предопределенности воли человека, отвергал учение о среднем человеке А. Кетле. По нашему мнению, в работах Н. Х. Бунге заметно влияние Международного статистического конгресса и влияние А. Кетле, что подтверждается стремлением русского ученого использовать «однородные данные» (по терминологии Н. Х. Бунге), многочисленными ссылками на работы А. Кетле (в том числе и на описание преступности во Франции в 1826–1831 гг., выполненное бельгийским ученым и ставшее для Н. Х. Бунге основой для статистического анализа) и анализом результатов Международного статистического конгресса, выполненного русским статистиком. В то же время можно говорить об уникальности статистических взглядов проф. Н. Х. Бунге, критически осмыслившего учение бельгийского ученого А. Кетле.

Работа А. Кетле «Трактат о человеке и развитие его способностей» затрагивает сразу несколько научных направлений: статистику населения, биологическую антропологию и этнологию. Представляется возможным предположить, что междисциплинарный характер работы А. Кетле, наряду со стремительным развитием естественно-научных дисциплин, и особенно эволюционизма (знаменитая работа Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» была издана в 1859 г. и, как отмечает проф. Т. Д. Соловей, уже первое издание этого труда «вызвало мощную интеллектуальную динамику» (Соловей 2022: 177), охватившую не только Европу, но и Российскую Империю), стимулировали развитие этнологии и в дальнейшем привели к окончательному оформлению этнологии как самостоятель-

ной науки. Если А. Кетле в 1835 г. не выделял этнологию как самостоятельную дисциплину, то в публикациях ученых второй половины XIX в. это обособление уже начинает проследиваться. Так, Н. Х. Бунге в своей работе «Курс статистики» 1876 г. выделял три раздела статистической науки: статистику населения, статистику народного хозяйства и финансовую статистику. В то же время он упоминал и антропологию, понимая ее в границах современной биологической антропологии. Видится возможным предположить, что следующим шагом развития мысли отечественных ученых стало окончательное оформление этнологии как самостоятельной науки, произошедшее, как указывает проф. Т. Д. Соловей, в 80-е гг. XIX в. и связанное с именем отечественного этнолога проф. Д. Н. Анучина.

Таким образом, анализ деятельности отечественных статистиков XIX в. позволяет сделать вывод о развитии отечественной статистики населения XIX в.: от сильного немецкого влияния (влияния школы государственоведения) в начале XIX в. до уникального взгляда представителя академической статистики — проф. Н. Х. Бунге, воспринявшего идеи Международного статистического конгресса и критически осмыслившего научное наследие бельгийского ученого А. Кетле.

Источники и материалы

- Анучин 1872* — *Анучин Е. Н.* Значение статистики как науки и Международный статистический конгресс. СПб., 1872. 24 с.
- Бунге 1876* — *Бунге Н. Х.* Курс статистики, составленный в первой половине 1876 г. для студентов Императорского университета Св. Владимира. Ч. 1. Изд. 2. Киев, 1876. 175 с.
- Герман 1808* — *Герман К. Ф.* Краткое руководство ко всеобщей теории статистики для употребления в училищах Российской Империи. СПб., 1808. 22 с.
- Маркс 1957* — *Маркс К.* Смертная казнь. Pamфлет г-на Кобдена. Мероприятия английского банка // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2. М., 1957. С. 529–536.
- Петти 1940* — *Петти В.* Политическая арифметика 1676 г. // *Петти В.* Экономические и статистические работы. М., 1940. С. 154–205.
- Achenwall 1762* — *Achenwall G.* Staatsverfassung der heutigen vornehmsten Europäischen Reiche im Grundrisse. Göttingen, 1762. 684 S.
- Quetelet 1842* — *Quetelet A.* Treatise on Man and the Development of his Faculties. Edinburgh, 1842. 140 P.
- Quetelet 1849* — *Quetelet A.* Letters addressed to H.R.H. The Grand Duke of Saxe Coburg and Gotha, on the Theory of Probabilities, as applied to the Moral and Political Sciences. London, 1849. 309 P.

Научная литература

- Елисеева И. И., Плошко Б. Г.* История статистики. М.: Финансы и статистика, 1990. 295 с.
- Иванов М. В.* Международный статистический конгресс и становление переписного учета населения в России // *Клио.* 2025. № 04 (220): апрель. С. 77–82. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-4220-77-82>
- Казьмина О. Е., Пучков П. И.* Основы этнодемографии. Учебное пособие. М.: Наука, 1994. 253 с.
- Кауфман А. А.* Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. Историко-критический очерк. М.: Типография М.К.Х., 1922. 219 с.
- Соловей Т. Д.* История Российской этнологии в очерках XVIII — начала XXI вв. М.: Этносфера, 2022. 608 с.
- Тишков В. А.* Избранные труды в пяти томах. Том 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2021. 543 с.

Brian É. Statistique administrative et internationalisme statistique pendant la seconde moitié du XIXe siècle // *Histoire & Mesure*, 1989. Vol. 4, № 3–4. P. 201–224. <https://doi.org/10.3406/hism.1989.1357>

References

- Brian, É. 1989. Statistique administrative et internationalisme statistique pendant la seconde moitié du XIXe siècle [Administrative Statistics and Statistical Internationalism During the Second Part of the 19th Century]. *Histoire & Mesure* 4(3–4): 201–224. <https://doi.org/10.3406/hism.1989.1357>
- Eliseeva, I. I., and B. G. Ploshko. 1990. *Istoriya statistiki* [History of statistics]. Moscow: Finansy i statistika. 295 p.
- Ivanov, M. B. 2025. Mezhdunarodnyi statisticheskii kongress i stanovlenie perepisnogo ucheta naseleniya v Rossii [International Statistical Congress and the Establishment of Population Census in Russia]. *Klio* 04(220): 77–82. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-4220-77-82>
- Kazmina, O. E., and P. I. Puchkov 1994. *Osnovy etnodemografii. Uchebnoe posobie* [Fundamentals of Ethnodemography. Study Guide]. Moscow: Nauka. 253 p.
- Kaufman, A. A. 1922. *Statisticheskaya nauka v Rossii. Teoriya i metodologiya. 1806–1917. Istoriko-kriticheskii ocherk* [Statistical Science in Russia. Theory and Methodology. 1806–1917. Historical and critical essay]. Moscow: Tipografiya M.K.Kh. 219 p.
- Solovei, T. D. 2022. *Istoriia Rossiiskoi etnologii v ocherkakh XVIII — nachala XXI vv.* [History of Russian Ethnology in Essays of the 18th — Early 21st Centuries]. Moscow: Etnosfera. 608 p.
- Tishkov, V. A. 2021. *Izbrannye trudy v piati tomakh* [Selected Works in Five Volumes]. Vol. 2, *Rekvium po etnosu. Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for Ethnos. Research in Social and Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka. 543 p.